

Трое беседовали очень оживлённо, чем больше говорили, тем больше находили общий язык, пока не пришёл Минчэнь с докладом:

— Хозяин, господин пришёл.

Чу Ли мгновенно заинтересовался, высунул голову и стал выглядывать:

— Я ещё не видел мужа А-Юаня!

Пэй Инь укоризненно посмотрел на него, Чу Ли скривился и сел обратно на место.

Цяо Юань не придавал этому значения, улыбнулся и сказал:

— Я спущусь поговорить с ним парой слов, если хочешь посмотреть, спускайся со мной.

Чу Ли мгновенно возгордился, но всё же нужно было соблюдать приличия, поэтому он спрятался у лестницы и украдкой поглядывал на мужа Цяо Юаня.

Юй Дамэн, едва увидев Цяо Юаня, с заботой спросил:

— Не устал?

— Как ты в одной рубашке вышел! — Ветер дул такой холодный, Цяо Юань в ватной кофте всё равно мёрз, а этот Юй Дамэн вышел в тонкой рубашке, не боится простудиться!

Юй Дамэн расплылся в улыбке:

— Работая, стало жарко, я снял, а выходя, забыл.

Цяо Юань притворно сверкнул на него глазами. Любимый был перед ним, и он уже забыл, что Чу Ли спустился вместе с ним. Он достал платок, вытер сажу с лица Юй Дамэна:

— Завтра вместе со мной намажься кремом, а то лицо уже шелушится.

Юй Дамэн тут же выпалил:

— Мужчинам разве можно этим мазаться?

Разве я не мужчина? Цяо Юань разозлился и ущипнул его:

— Если станешь уродливым, я тебя брошу, сам решай!

Юй Дамэн глупо рассмеялся, схватил руку Цяо Юаня, умоляя:

— Буду мазаться, буду.

Затем он снова достал чертёж и задал Цяо Юаню несколько вопросов, возникших у него в процессе изготовления.

Чу Ли стало неловко смотреть на то, как эта парочка нежно общается, его личико покраснело, и он хотел убежать обратно в отдельную комнату.

Лестница заскрипела, Юй Дамэн заметил Чу Ли, смотрел на него некоторое время, брови постепенно нахмурились.

Цяо Юань удивился:

— На что ты на него смотришь?

Юй Дамэн очнулся и сказал:

— Мне кажется, он немного знаком.

Цяо Юань фыркнул:

— А мне кажется, Чжан Вэньшэн знаком!

Так нельзя!

Юй Дамэн нервно схватил руку молодого супруга, запинаясь, объяснил:

— Я правду говорю, но сразу не могу вспомнить.

Видя его такой встревоженный вид, Цяо Юань не мог сдержать смеха, ткнул пальцем в лоб Юй Дамэна:

— Ты, большой дурак!

.....

Наверху в отдельной комнате Пэй Инь, увидев, как Чу Ли вернулся смущённым, сдерживая улыбку, поставил чашку с чаем:

— Что случилось?

Чу Ли кряхтел довольно долго, прежде чем сказал:

— Разве супруги так общаются?

У самого Пэй Иня брак был неудачным, он не мог ответить, только сказал:

— А-Ю в письме говорит, что в этом году будет встречать Новый год в Шэнцзине.

— Правда? — Чу Ли мгновенно оживился, но, вспомнив, что тот мерзавец Пэй Ю даже не написал ему письма с извинениями, снова поник. — Он мне ничего не говорит.

Пэй Инь сдержанно улыбнулся:

— Разве не ты, когда ссорился с ним, сказал, что впредь до самой смерти не будешь с ним общаться?

Чу Ли разозлился:

— Я... я же в гневе сказал!

Пэй Инь улыбнулся, внезапно вспомнил своего мужа, и сердце снова поникло.

Когда Цяо Юань вернулся, и Чу Ли, и Пэй Инь почувствовали, что он сияет от счастья. Пэй Инь не любил вмешиваться в чужие дела, поэтому не заикался. Чу Ли было любопытно, но он всё же был ещё не вышедшим замуж гёром и постеснялся спросить.

Трое ещё немного поговорили, Пэй Инь и Чу Ли попрощались. Цяо Юань принял только часы с боем, остальные подарки велел забрать обратно.

Чу Ли немного расстроился:

— Разве тебе не нравятся?

— Конечно, нравятся. — Цяо Юань рассмеялся и серьёзно объяснил: — Но всё слишком дорогое, я возьму только то, что мне положено.

Чу Ли ещё хотел что-то сказать, но Пэй Инь остановил его.

Цяо Юань улыбнулся:

— В следующий раз, если принесёшь что-то съестное, я точно приму!

Чу Ли снова просиял:

— Тогда в следующий раз принесу тебе кисло-сливовое вино из «Лайкэ», очень вкусное!

Цяо Юань обрадовался, очень хотелось потрепать его по голове, этот сорванец, такой милый!

Тем временем Сюй Сюхуа и её дочь Цяо Инъин отправились в дом Дин Яньхэ.

Дин Лиши*, увидев их у входа, нахмурилась. Но Цяо Гуанчжи был управляющим на пристани, а Цяо Инъин была помолвлена с Чжан Вэньшэном, поэтому, даже если в душе она не любила Сюй Сюхуа, внешне она радушно их приняла.

(п/п: Дин Лиши — «Лиши» здесь означает «госпожа Ли», обращение к замужней женщине по фамилии её мужа (Дин) и девичьей фамилии (Ли).)

Сюй Сюхуа некоторое время хвалила Дин Яньхэ, и только тогда лицо у Дин Лиши прояснилось, и она тоже с улыбкой похвалила Цяо Инъин.

Дин Яньхэ в последнее время как раз сблизилась с Цяо Инъин, поспешила взять её за руку и отвести в свою комнату для разговора по секрету.

Цяо Инъин, едва сев, начала вздыхать. Дин Яньхэ поспешила спросить:

— Что случилось?

Цяо Инъин сказала:

— У брата Вэньшэна скоро экзамены, он уже давно в школе, я его давно не видела.

Дин Яньхэ, услышав это, вспомнила Юй Дамэна, с которым у неё уже не могло быть ничего общего, и на душе стало горько. Она утешила её:

— У тебя хотя бы есть надежда.

— У тебя тоже есть надежда, — ответила Цяо Инъин.

Дин Яньхэ покраснела от стыда:

— У... у меня какая ещё надежда? Он же женился, в прошлый раз я видела, как он даже присел, чтобы смахнуть пыль с туфель своего супруга, должно быть, они очень любят друг друга.

Цяо Инъин вздохнула:

— Даже при этом мой двоюродный брат каждый день говорит, что Третий Юй недостаточно внимателен! И ещё считает, что Третий Юй — кузнец, целыми днями грязный.

Дин Яньхэ удивилась:

— Разве ваша семья и ваш двоюродный брат не...

Цяо Инъин тут же сказала:

— Это всё слухи, в семье кто не ссорится, но в конце концов мы же одна семья!

Дин Яньхэ подумала, что это верно, ведь Цяо Юаня всё же вырастили родители Цяо Инъин. Затем она снова разозлилась:

— Как же он может так говорить о брате Дамэне!

Цяо Инъин улыбнулась:

— Я тайно расскажу тебе одну вещь, только не распространяй!

Дин Яньхэ кивнула, а Цяо Инъин продолжила тихо:

— Семья Юй тогда взяла моего двоюродного брата в мужья только из-за милости моего второго дяди, спасшего старшего брата Юя, Третьему Юй вообще не приглянулся мой двоюродный брат! Ему нравятся женщины!

Услышав это, Дин Яньхэ в душе немного обрадовалась.

Цяо Инъин продолжила:

— У моего двоюродного брата слабое здоровье, врачи говорят, что он не может иметь детей. Он недавно как раз размышляет: лучше, чтобы Третий Юй сам взял наложницу, пусть моя мать поможет подыскать мягкую, покладистую, с которой легко ужиться женщину. Вот поэтому я и говорю, что у тебя тоже есть надежда! — поддразнила Цяо Инъин.

Дин Яньхэ внезапно поняла, зачем Сюй Сюхуа пришла сегодня, и от стыда опустила голову, лицо покраснело.

Дин Лиши, выслушав намерения Сюй Сюхуа, с недовольным лицом сказала:

— Моя дочь как может идти в семью Юй в наложницы!

— В равные жёны тоже можно! — сказала Сюй Сюхуа. — Старшая невестка, условия в семье Юй — это я не хвастаюсь, сейчас в городе у них две лавки! Юань-гэр почтительно относится к своей бабушке, каждый день носит ей мясо, в нашей деревне какая семья может так каждый день есть!

Дин Лиши немного соблазнилась. Семья Юй и колодец выкопала, и в деревне закупает вещи, видно, заработала большие деньги. Хотя Яньхэ выйдет замуж в равные жёны, но родив в будущем сына, разве её положение в семье Юй не сравняется с положением Юань-гэра?

Сюй Сюхуа, видя это, подлила масла в огонь:

— Мы, матери, ведь все хотим, чтобы дочери хорошо вышли замуж? Чтобы в будущем помогали

братьям, разве не так?

Дин Лиши кивнула, смущённо улыбнулась:

— Тогда это дело...

Сюй Сюхуа радостно похлопала Дин Лиши по руке:

— Старшая невестка, будьте спокойны. Этим делом вам не нужно заниматься, я найду сваху, чтобы та посредничала. Наша Яньхэ и красивая, и характер хороший, это дело точно получится!

Она не верила, что Третий Юй сможет устоять перед молодой прекрасной девушкой, которая сама придёт к нему!

Отредактировано Neils январь 2026 год.

<http://bllate.org/book/14361/1272206>